DOI: 10.17117/na.2015.11.04.395

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.04.395.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Березина Е.В. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами прокуратуры

Berezina E.V.
Topical issues of anti-corruption expertise of
legal acts and their projects prosecutors

Научная статья посвящена проблемам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами прокуратуры. Автором предлагается комплекс мер, направленных на совершенствование организации и методики проведения антикоррупционной экспертизы региональных и муниципальных правовых актов

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, акты прокурорского реагирования, противодействие коррупции

The scientific article is devoted to the problems of anti-corruption expertise of legal acts and their projects prosecutors. The author proposes a set of measures aimed at improving the organization and methods of anti-corruption expertise of regional and municipal regulations

Key words: anti-corruption expertise, corruption-factors, acts of prosecutorial response, anti-corruption

Березина Екатерина Витальевна

Студент

Иркутский юридический институт (филиал АГП)
г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

Berezina Ekaterina Vitalievna

Student

Irkutsk law institute (branch AGP)
Irkutsk, Shevtsova st., 1

В настоящее время все более актуальным становится вопрос о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, их проектов для выявления в них коррупциогенных факторов. Значимость данного направления деятельности органов прокуратуры заключается в повышении качества местного нормотворчества. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления при реализации своих полномочий издают нормативные правовые акты, которые нередко содержат ошибки юридической техники, нарушения федерального законодательства и т.п. Однако зачастую в правовых актах, принимаемых на региональном и муниципальном уровнях, коррупциогенные факторы допускаются не умышленно, а по причине недостатка профессионализма и юридической грамотности должностных лиц, их принимающих. Вместе с тем нормативные правовые акты, содержащие коррупциогенные факторы, создают почву для развития коррупции в России.

При подготовке научной статьи автором было изучено шестнадцать актов прокурорского реагирования, вынесенных в результате проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов [1], на основании которых можно сделать вывод, что при прокурорских проверках выявляется ряд типичных и наиболее часто встречающихся коррупциогенных факторов. К последним следует отнести: наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права (встречается в 25% изученных актов,); отсутствие или неполнота административных процедур (встречается в 19% изученных актов); злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) (наблюдается в 19% изученных актов) и принятие нормативного правового акта за пределами компетенции (находит отражение в 19% изученных актов).

В свою очередь, анализ статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации показывает, что в 2014 году в сравнении с 2013 годом выявлено нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы на 2,8% больше (64398 и 62666 соответственно) [3]. Тем самым, можно говорить о существующей проблеме роста количества коррупциогенных правовых актов.

К сожалению, чрезмерно большой объем материалов прокурорской практики и ограниченность размеров научной статьи не позволяет более подробно остановиться на особенностях выявления того или иного коррупциогенного фактора в правовых актах. Однако следует указать на то, что антикоррупционная экспертиза является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры, а значит, требует постоянного совершенствования организации и методики ее проведения.

В контексте вышесказанного, автором видятся следующие меры совершенствования деятельности органов прокуратуры в сфере антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Во-первых, необходимо активное взаимодействие органов прокуратур с антикоррупционными комиссиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которое будет выражаться в повышении квалификации специалистов указанных комиссий прокурорскими работниками, для проведения в последующем более качественной антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов.

Во-вторых, прокурорам необходимо использовать право нормотворческой инициативы, требуя принятия органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления нормативных правовых актов по обязательному предоставлению всех региональных и муниципальных актов, а также их проектов на проверку в органы прокуратуры. Данное авторское предложение обусловлено тем, что в настоящее время российское законодательство не наделяет прокуроров таким правом требования, а государственные (муниципальные) органы обязанностью предоставления на антикоррупционную экспертизу всех принятых правовых актов. Кроме того, представи-

тели органов государственной власти и местного самоуправления не осведомлены в должной мере о том, какие проекты каких нормативно-правовых актов следует представлять прокуратуре для проверки, а процедурные вопросы в этой сфере регламентируются соглашениями между органами прокуратуры и органами власти, носящими необязательный характер. Также для решения вышеуказанной проблемы, предлагается внести дополнение в статью 104 Конституции Российской Федерации, наделив Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы в Государственную Думу РФ. Это позволит на федеральном уровне инициировать разрешение данного вопроса для полномасштабной антикоррупционной экспертизы. За отказ от предоставления нормативных правовых актов и их проектов на экспертизу прокурору, виновных лиц следует привлекать к ответственности по статье 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; в региональные и местные комиссии по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов – в соответствии со статьей 19.7 КоАП РФ.

Ранее подобные предложения уже высказывались в научной и учебной литературе рядом ученых, но дальнейшей своей реализации не получили [2, 4, 5]. Более того, для укрепления института данной экспертизы видится смысл введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях такого состава, как «умышленное издание (принятие) нормативного правового акта, содержащего коррупциогенные факторы». Данный состав административного правонарушения для виновных должностных лиц и государственных (муниципальных) служащих должен предусматривать ответственность в виде штрафа или дисквалификации лица, издавшего (принявшего) акт, содержащий коррупциогенные факторы. За повторное и (или) неоднократное издание (принятие) нормативного правового акта, содержащего коррупциогенный фактор, санкция должна носить более суровый характер.

В заключение следует отметить, что проведение полномасштабной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов позволит снизить уровень коррупции в России, устранив одну из основных причин ее существования.

Список используемых источников:

1. Архив прокуратуры Улетовского района Забайкальского края за 2013 год.
2. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании Конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 85-89.
3. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2014 года.
4. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. 199 с.
5. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.